

всей необходимой инфраструктурой. Перегрузочные мощности железной дороги в настоящее время имеют достаточные возможности для увеличения объемов перевозок на 60–70 %. Значительный потенциал развития логистической системы Брестской области связан с возможностью перевалки грузов с широкой железнодорожной колеи на узкую, перегрузки на автомобильный транспорт, наличием аэропорта, имеющего статус международного и способного принимать почти все типы самолетов, а также речного порта, который удерживает лидирующие позиции в республике по объему грузоперевозок [2].

Вопросы развития транспортно-логистической инфраструктуры и электронной коммерции Брестской области являются актуальными и важными в наши дни. Логистические предприятия всеми силами наращивают объемы производства, в то время как две трети выпускаемой продукции отправляются на внешние рынки. Транспортно-логистическая инфраструктура Брестской области включает железнодорожные, автомобильные и воздушные сообщения, а также складские комплексы, что способствует развитию экспорта и импорта товаров.

Список использованных источников

1. Одним из приоритетных направлений для брестского региона является логистика [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://infotrans.by/2020/06/24/odnim-iz-prioritetnyh-napravlenij-dlya-breestskogo-regiona-yavlyaetsya-logistika/>. – Дата доступа: 20.02.2024.
2. Автомобильные перевозки обеспечивают 60 % экспорта услуг в Брестской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://news.belta.by/regions/view/avtomobilnye-perevozki-obespechivajut-60-eksporta-uslug-v-breestskoj-oblasti-603916-2023/>. – Дата доступа: 24.02.2024.

УДК 338

НАПРАВЛЕНИЯ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОГО СТИМУЛИРОВАНИЯ СТРАТЕГИЧЕСКОЙ БИЗНЕС-ИНТЕГРАЦИИ

Селезнева М. В., ст. преп.

*ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет»,
г. Екатеринбург, Российская Федерация*

Целевая направленность институционального стимулирования связана с требованиями, установленными программными документами, стратегией пространственного развития, схемами территориального планирования.

Основные приоритеты институционального стимулирования стратегической бизнес-интеграции: 1) объединение потенциала малых и средних предприятий; 2) повышение эффективности технологических цепочек, цепей поставок, форм кооперации предприятий.

В качестве основополагающих документов, формирующих основы институционального стимулирования стратегической бизнес-интеграции, необходимо выделить Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации, Стратегию инновационного развития РФ, программы поддержки развития малого и среднего предпринимательства, программы институтов развития, программы создания образовательных и инжиниринговых центров [1, 2].

Масштабная система институционального стимулирования бизнес-интеграции включает следующие основные методы:

- 1) финансовые (предоставление субсидии и грантов, льготное кредитование, гарантии по кредитам и займам, инвестиции в капитал);
- 2) фискальные (налоговые льготы);
- 3) нефинансовые (образовательная, консультационная поддержка);
- 4) улучшение бизнес-среды (снижение административных барьеров) [3, 4].

Анализ существующей системы институционального стимулирования стратегической бизнес-интеграции показывает превалирование мер финансового стимулирования, позволяющего компенсировать отдельные затраты предприятий и координирующего органа. Вместе с тем важную роль в формировании эффективной интеграционной структуры играет организационная составляющая, поскольку субъекты бизнес-интеграции в некотором роде

теряют самостоятельность и возможность принимать решения, основываясь исключительно на рыночных мотивах. Соответственно можно предложить формирование методических разработок, позволяющих унифицировать организационные способы стимулирования бизнес-интеграции, такие как использование технологических платформ, поддерживающих единые стандарты деятельности участников.

Список использованных источников

1. Плахин, А. Е. Идентификация субъектов сетевого взаимодействия в промышленности региона / А. Е. Плахин, М. В. Селезнева // Вестник НГИЭИ. – 2021. – № 7 (122). – С. 70–82.
2. Управленческий инструментарий социально-экономической трансформации: монография / под науч. ред. д-ра экон. наук, доц. А. Е. Плахина. – Москва : ИНФРА-М, 2023. – 315 с.
3. Inemek, P. Matthysens The impact of buyer–supplier relationships on supplier innovativeness: An empirical study in cross-border supply networks *Industrial Marketing Management* 4 (2013).
4. Карелина, М. Г. Комплексная оценка интеграционной активности бизнес-структур в российских регионах / М. Г. Карелина // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2016. – №. 5 (47). – С. 103–121.

УДК 338

ОСОБЕННОСТИ УПРАВЛЕНИЯ В РАМКАХ ЭКОСИСТЕМНОЙ МОДЕЛИ РАЗВИТИЯ ОТРАСЛИ

Ростовцев К. В., к.э.н., доц.

*ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет»,
г. Екатеринбург, Российская Федерация*

Цифровизация корпоративного сектора экономики осуществляется путем формирования бизнес-экосистем. Такая модель развития отрасли предполагает формирование механизмов координации, функционирующих на основании активного использования цифровых технологий: сбора и обработки больших данных, искусственного интеллекта, аддитивных технологий и т. д. Цифровизация по экосистемной модели должна привести к росту адаптивности, ускорению принятия управленческих решений, получению экономических выгод [1].

Таким образом, можно говорить о появлении понятия «стейкхолдеры бизнес-экосистемы» как совокупности субъектов внешней среды, участвующих тем или иным образом в деятельности одновременно нескольких взаимосвязанных компаний [2]. Совершенно очевидно, что для стейкхолдеров, в свою очередь, формирование бизнес-экосистемы имеет множество положительных преимуществ, поскольку позволяет открыть доступ к широкому спектру возможностей, способствует быстрому масштабированию, представляет собой гибкую и устойчивую модель развития компании на рынке [3, 4]. Однако, все большее распространение цифровых технологий в процессе формирования и развития бизнес-экосистем приносит и некоторые «неудобные» для топ-менеджеров компаний и ряда стейкхолдеров моменты. Так, следует учитывать рост прозрачности и дополнительного контроля всей структуры со стороны каждого участника средствами цифрового слежения и мониторинга результативности как отдельных элементов, так и экосистемы в целом, а также возрастающую зависимость от других стейкхолдеров. Следовательно, суть формирования бизнес-модели должна сводиться к тому, чтобы организовать работу с внешними партнерами без создания иерархической системы управления или внедрения механизмов всеобщего контроля, а для этого необходимо внедрение стандартов поведения участников и правил функционирования всей экосистемы бизнеса. С другой стороны, повышается уровень контроля, позволяющий более обстоятельно оценивать факторы роста и падения тех или иных показателей деятельности компании, входящей в экосистему.